

Потом я узнала, что кабан этот был очень злой: на людей бросался. Клыки у него были, как ножи...

Кабан, брызгая пеной из рта, сделал какой-то особенный скачок, я почувствовала, что лечу по воздуху, и шлепнулась в грязь прямо перед папой...

Олег смеялся вместе со мной...

— Ну, мамочка, ну еще расскажи! Пожалуйста!

Отказать в таких случаях ему было невозможно. Мы у ourselves поудобнее, обнялись покрепче, и я продолжала:

— А когда мне восемь лет было, я, Олежек, чуть было в колодец вниз головой не влетела...

Дело вот как было. Играла я со своими подружками около глубокого колодца. Возле него скот поили. Воду доставали при помощи деревянного журавля. От верхушки журавля шла длинная толстая палка, а на конце ее была деревянная кадушка, ведра на четыре. На другом конце журавля — тяжесть, кусок железа. Вроде весов получалось. Кадушка наполнится водой, вес сравняется, и ее легко поднимают вверх — палку руками быстро так перебирают...

Вот я и говорю ребятам:

— А ну, кто сумеет полную кадушку поднять, тот и самый сильный!

Не нашлось такого силача. Тогда я сама из всех сил ухватила палку с кадушкой — и в колодец. Но руки у меня скоро устали, зачерпнуть воды я не могла, выпустила палку из рук и не успела опомниться, как вдруг очутилась под небесами.

Кадушка понеслась вверх, журавль и зацепил меня за платье. Болтаюсь я в воздухе, ничего не понимаю, только слышу, как подружки визжат и ревут со страха.

В это время железная тяжесть как ударится о землю, подскочила, встряхнула меня хорошенько над колодцем, бадя опять понеслась вниз, а вместе с нею и я. Дошла она